

УДК 725.56

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-4-62-75

*Д.А. БЕЛОВА, Е.И. СЕМЕНЧЕНКО,
Институт архитектуры и дизайна
Сибирского федерального университета*

АРХИТЕКТУРНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП, ОСТАВШИХСЯ НА СОЦИАЛЬНОМ ПОПЕЧЕНИИ

Во всех странах мира существует множество социальных проблем. Одной из наиболее важных является проблема брошенных людей, оставленных на социальное попечение. В основном это те, которые не могут сами о себе позаботиться: дети и пожилые люди. На сегодняшний день существуют дома престарелых и детские дома различных типов. Однако данный подход к решению проблемы не отвечает современным требованиям к уровню жизни. Поэтому необходимо изменение такого уклада жизни людей. В современной России остро стоит вопрос разобщенности населения, с архитектурной точки зрения это проявляется в необходимости построения пространств контакта и коммуникации. Изменение подхода к решению проблемы в ближайшем будущем не только поможет решить ряд социальных проблем, но и позволит сформировать новый тип социального пространства.

Целью работы является выявление структуры развития социальных пространств жизнедеятельности для нескольких поколений людей, оставшихся на социальном попечении.

Относительно материалов и методов исследования основывается на теоретических и практических данных о формировании социальных пространств, на анализе структуры и потребностей городов, которые позволяют сделать вывод о возможной структуре развития социальных пространств на территории России.

В результате на территории Российской Федерации не было выявлено наличие социальных пространств жизнедеятельности для нескольких поколений. Проведён социально-экономический анализ для последующего создания моделей развития социальных пространств.

Теоретические обоснования иллюстрируют необходимость изучения данной проблемы и путей для ее решения. На основании представленной информации выявлены современные тенденции в организации социальных пространств. Даются общие рекомендации по подходу внедрения новых социальных пространств жизнедеятельности в городскую структуру городов.

Ключевые слова: архитектура; современная среда; социальные учреждения; разные поколения; архитектурное пространство.

Для цитирования: Белова Д.А., Семенченко Е.И. Архитектурное формирование социального пространства жизнедеятельности для людей разных возрастных групп, оставшихся на социальном попечении // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 62–75.
DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-4-62-75

*D.A. BELOVA, E.I. SEMENCHENKO,
Siberian Federal University*

ARCHITECTURAL EXEMPLIFICATION OF SOCIAL SPACE FOR DIFFERENT AGE GROUPS ON SOCIAL WELFARE

Purpose: The aim of this work is a study of the existing structure of social buildings in the Russian Federation and determination of the main directions of social space development for

several generations on social welfare. A number of social problems is discussed as well as the improvement of living conditions of poor people on social welfare due to modernization of the existing social building typology. A new structure of social building development is proposed for several generations on social welfare. **Design/methodology/approach:** The development of the social space structure for several generations is based on the data collection. Theoretical and practical studies include the existing experience of social buildings formation for younger and older generations as well as the experience of creating living environment for several generations in common. Apart from the analysis of the existing experience, a socio-economic analysis is conducted, which will determine further demands for investigations of the issue. **Research findings:** It is shown that the problem of interest is underexplored, especially in the Russian Federation. However, the research findings in the field and related fields demonstrate the suppositions of the social space exemplification for several generations on social welfare. The problem of lonely people on social welfare, a lack of unity and understanding between people are the most important problems in the modern society. Thus, from the architectural viewpoint, it is crucial to build a social space for communication and interaction of people in the Russian Federation. **Practical implications:** The research results will assist in the formation of a new type of social buildings which will be further designed and constructed in the cities of Russia. The structure of social buildings will consist of subtypes depending on the needs discovered. The needs of people who live in a specified area will contribute to the formation of the functional structure. In this lies the potential to create the structure which will lead to the implementation of certain stages in the social buildings construction. **Originality/value:** It is possible to determine and rationalize basic principles of social space exemplification for several generations. The proposed strategy can be used to create a social space for several generations in cities of Russia. However, the process will be unique for every single area. The basic steps of the social space development are shown for several generations. The detailed analysis will allow using these steps to solve the problems posed. As there is a variety of factors in the social buildings formation which influence the existing stages, it is essential to study them. This will lead to eliciting some stages and modernization, or using just one of the stages, according to a structural scheme of a certain area. Finally, this research is a tool for further strategy development. The research results will help lonely people to find a family and, secondly, become meaningful members of the society. Moreover, it will provide them with comfortable accommodation.

Keywords: architecture; modern environment; social building; several generations; architectural space.

For citation: Belova D.A., Semenchenko E.I. Arkhitekturnoe formirovanie sotsial'nogo prostranstva zhiznedeyatel'nosti dlya lyudei raznykh vozrastnykh grupp, ostavshikhsya na sotsial'nom popечenii [Architectural exemplification of social space for different age groups on social welfare]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 4. Pp. 62–75.

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-4-62-75

Введение

Социальные учреждения для одиноких людей, оставшихся без семьи, играют важную роль в социокультурном пространстве любой городской среды. Их основной функцией является не только обеспечение комфортного проживания людей разных возрастов, но и организация развития и досуга этих людей. Социальные учреждения оказывают существенное влияние на уровень жизни горожан и города в целом, поскольку являются показателем качества жизни одиноких людей, а также местом раскрытия и реализации их потенциала. Одинокие люди, оставшиеся на социальном попечении, и одинокие люди, у которых есть возможность позаботиться о себе самим, составляют

немалую часть населения современных городов, поэтому их жизнь напрямую влияет на показатели жизни в городе в целом.

Целью настоящей работы является разработка структуры развития социальных пространств жизнедеятельности для нескольких поколений людей, оставшихся на социальном попечении. Для достижения этой цели необходимо решить ряд поставленных задач:

- 1) изучение практического и теоретического опыта по формированию пространств жизнедеятельности для младшего и старшего поколения;
- 2) проведение социально-экономического анализа;
- 3) разработка моделей социального пространства жизнедеятельности для нескольких поколений людей, оставшихся на социальном попечении, в структуре города.

Методы

1. Теоретический и практический опыт формирования пространств жизнедеятельности для младшего и старшего поколения.

Высокий уровень сложности и многогранность объекта исследования затрагивают большой ряд проблем. Одной из наиболее важных является отсутствие семейных отношений у людей, оставшихся на социальном попечении. В методологическую базу исследования вошли труды не только архитекторов, но и социологов, философов.

Прежде всего, необходимо отметить исследования С.А. Беличевой [1], В.И. Жукова [2], Г.И. Осадчей [2], Г.И. Ефремовой [2], Т.Ф. Золотаревой [2], А.В. Носковой [2], посвященные изучению взаимоотношений между людьми и формированию специфики организации социальной работы. На основании анализа и наблюдения за одинокими людьми в социальных учреждениях были разработаны стратегии развития отношений между людьми, находящимися на социальном попечении, и социальными работниками. Исследования проводились для установления взаимопонимания и улучшения состояния одиноких людей.

При изучении проблем организации жизненного пространства в начале XXI в. был рассмотрен ряд исследований, направленных на выявление объемно-пространственной структуры среды для жизнедеятельности, способной создавать условия для адаптации одиноких пожилых людей и детей в современном мире: А.С. Гришкиной под руководством С.А. Дектерева [3]; Л.Г. Курачевой, Л.А. Юрьевой [4]. Было выявлено, что социальное учреждение для жизнедеятельности одиноких людей должно быть небольшим по составу, численностью 15–50 человек. Также предлагают создание учреждений типа домов милосердия, куда обращаются за помощью на определенный период. Нуждающиеся люди должны иметь возможность включения в трудовую деятельность и общения с другими людьми из домашних условий, которые тоже оказались в трудном положении.

На конференции «Социальная защита детей и молодежи в современной России» были опубликованы научные труды Е.А. Кудиновой, М.В. Синельниковой, посвященные проблеме одиночества детей, оставшихся без попечения родителей. Для решения данной проблемы было предложено развивать существующее на начальном этапе в России волонтерское движение, которое поз-

волит свести к минимуму недостатки в подготовленности людей к оказанию помощи нуждающимся, а также удовлетворить потребности в самореализации и обеспечить новыми знакомствами [5].

Н.Д. Потиев был проведен ряд исследований, выявляющий: увеличение особой категории населения, находящейся в зоне социального риска, необходимость пересмотра типологической структуры и функционально-планировочной организации учреждений для них [6]. Также представлен обзор специализированных зданий для детей, оставшихся на социальном попечении, и выявлены отличия в их типологической структуре [7].

Практический опыт формирования пространств жизнедеятельности для младшего и старшего поколения был анализирован ранее в статье «Опыт архитектурного формирования современной среды жизнедеятельности для нескольких поколений людей, оставшихся на социальном попечении» [8]. Также в этой статье были сформулированы выводы о современных тенденциях в проектировании социальных учреждений.

В большинстве случаев при проектировании социальных пространств акцент делается на архитектурном образе зданий, в то время как само пространство остается не приспособленным для людей. Наблюдается тенденция к формированию пространств механическим набором помещений, включающих досуг, заботу о здоровье и проживание. Данные пространства формируются с применением сложных планировочных структур и декоративных приемов, которые являются нецелесообразными для организации жизнедеятельности. Чтобы этого избежать, необходимо учитывать, например, процесс старения пожилых людей, отражая это в архитектурно-планировочных решениях. Ин Сюй в своем исследовании [9] анализирует среду жизнедеятельности для пожилых людей и предлагает ее модернизировать за счет упрощения, учитывая их особенности, и увеличения взаимодействия с окружающей средой.

Сара Нетлтон, Кристина Бьюз, Дэрил Мартин в своем исследовании также изучают взаимодействие пожилых людей с архитектурными пространствами [10]. Они считают, что архитектура меняет поведение людей, поэтому именно архитекторы формируют жизнь людей. При изучении современных подходов к проектированию было установлено, что при учете потребностей людей, особенностей их поведения и возрастной группы можно способствовать их развитию. Также они провели исследование, в котором анализируют влияние возрастных изменений на поведение человека [11]. Авторы делают вывод о том, что забота об этих людях должна отражаться в реорганизации пространства социальных учреждений. Учитывая собственные исследования и накопленный теоретический опыт, в работе [12] они предлагают концепцию персонализации жилого пространства для одиноких людей, чтобы способствовать их индивидуальному развитию.

Также взаимосвязь архитектурного пространства и людей отмечена Катариной Норд в исследовании [13]. Она тоже приходит к выводу о том, что необходимо учитывать возрастные потребности людей, отражая это в архитектурно-планировочных решениях.

А. Эйкленбум, Х. Вербик, Э. Феликс, Дж. ван Хоф, проанализировав факторы, влияющие на формирование среды для жизни, разработали метод

интеграции их в функционально-планировочные решения [14]. Изучив варианты проживания людей различных возрастов друг с другом, они разработали стратегию развития пространства для жизни для каждого из вариантов.

Каролина Крипнерова, изучая роль архитектуры в интеграции одиноких людей в современное общество, пришла к выводам, что подход к проектированию должен быть комплексным: экономичным, экологичным и социально-культурным [15]. Наиболее важной проблемой является то, что социально-культурными аспектами пренебрегают, от чего и формируются проблемы интеграции одиноких людей в общество. В своем исследовании она предлагает, как можно избежать данной ситуации.

Также стоит отметить исследование Цзин Фан, Дай Биан, Чжи Чжэн, Линды Беушер, Пола А. Ньюхаус, Лорейн С. Мион, Ниланджан Саркар в области модернизации социальных пространств путем применения современных технологий [16]. Это значительно упрощает взаимодействие людей любых возрастов с современным пространством, позволяет им быстро адаптироваться к нему.

Необходимо отметить, что проблемы и особенности формирования социального пространства жизнедеятельности для нескольких поколений остаются малоизученными, данный факт подтверждает небольшой опыт в области проектирования социальных учреждений для нескольких поколений. До настоящего момента в основном затрагивались вопросы формирования пространственной среды для жизнедеятельности каждого из социально незащищенных поколений в отдельности.

2. Социально-экономический анализ.

Согласно данным Росстата, на основе анализа возрастной структуры населения России в период с 1974 по 2018 г. с предполагаемым прогнозом до 2030 г. было выявлено, что происходит снижение численности людей в возрасте 0–18 и 19–64, в то время как численность людей в возрасте 65+ значительно увеличивается. Таким образом, происходит старение нации, и возникает острая необходимость в развитии учреждений для проживания людей в возрасте. Самым распространенным местом проживания для этих людей являются социальные учреждения. Однако не все из них отвечают современным требованиям к уровню жизни.

Также, по данным Росстата, одной из важных тенденций является уровень занятости населения людей возраста 65+ различными видами деятельности. К таким видам деятельности можно отнести работу, заботу о близких людях, спорт, досуговые мероприятия. Данное явление в первую очередь демонстрирует готовность пожилых людей к установлению контакта с другими возрастными группами.

В связи с этим был проведен социологический опрос среди жителей г. Красноярска. В опросе приняло участие 420 человек. После его проведения было выявлено, что 95 % людей не только считают проблему одиночества одной из наиболее важных, но и полагают неприемлемым проживание одиноких людей в существующих социальных учреждениях. Также было отмечено, что 67 % из них не знают о современных тенденциях развития социального пространства для жизнедеятельности нескольких поколений вместе.

В первую очередь данное социальное пространство необходимо для двух возрастных групп (0–18, 65+) людей, проживающих в социальных учреждениях основного ухода, которым не нужен специализированный медицинский уход. Поскольку на первых этапах внедрения социальных пространств для нескольких поколений будет меняться осознание людей, которым необходимо здраво оценивать ситуацию. Эти группы были отмечены по причине того, что в этом возрасте больше всего социально уязвимых людей, не способных позаботиться о себе самостоятельно. Также на основе накопленного теоретического опыта выявлено, что люди возраста 19–64 считаются работоспособными, могут сами о себе позаботиться, поэтому у большинства из них отсутствует время на иную деятельность, в то время как у группы людей 65+ свободное время составляет 70–90 %. А для группы возраста 0–18 нужна забота, уход, воспитание, что требует большего количества времени.

С другой стороны, данный контакт необходим власти по причине того, что его установление между одинокими людьми и приобщение их к городской жизни повлияют на уровень качества жизни населения в целом, образуя при этом единое общество без социальных распадов.

Результаты

На основе анализа практического опыта формирования социальных пространств жизнедеятельности, теоретических и научно-исследовательских разработок в этой области, а также социально-экономических составляющих данного вопроса были сделаны выводы об основных потребностях людей разных поколений и факторах, которые необходимо учитывать в проектировании. Удовлетворение указанных потребностей можно осуществлять различными способами.

Для этого разработаны различные типы моделей социального пространства, предполагающие развитие в несколько этапов. Поэтапное развитие происходит вследствие того, что каждый населенный пункт имеет свои, присущие именно ему параметры. Поэтому только после глубокого анализа региона, его жителей, их потребностей можно сделать вывод о стратегии развития социальных учреждений в данном населенном пункте. Вследствие этого будет выработан индивидуальный план развития. А данные модели являются разработанным инструментом, с помощью которого станет возможным внедрение социального пространства жизнедеятельности для нескольких поколений в населенные пункты. При этом, вне зависимости от выбранной стратегии развития, каждая модель будет направлена на создание новой комфортной среды для жизни, несмотря на различия по типологии и структуре.

МОДЕЛЬ № 1

Основная особенность модели в том, что предполагается раздельное проживание одиноких детей и пожилых людей. Но им предоставляется возможность на добровольной основе проводить время вместе, тем самым организовывая свой досуг. Это обусловлено тем, что общество с существующими устоями и традициями не так просто изменить. Невозможно создать определенного типа комплекс, поселить в него одиноких людей и заставить их жить там всем вместе. Чтобы эффективно продемонстрировать людям возмож-

ность контакта с другим поколением, необходимо создать для этого всевозможные условия.

Модель № 1.1 – первый этап в развитии пространств жизнедеятельности для нескольких поколений (рис. 1).

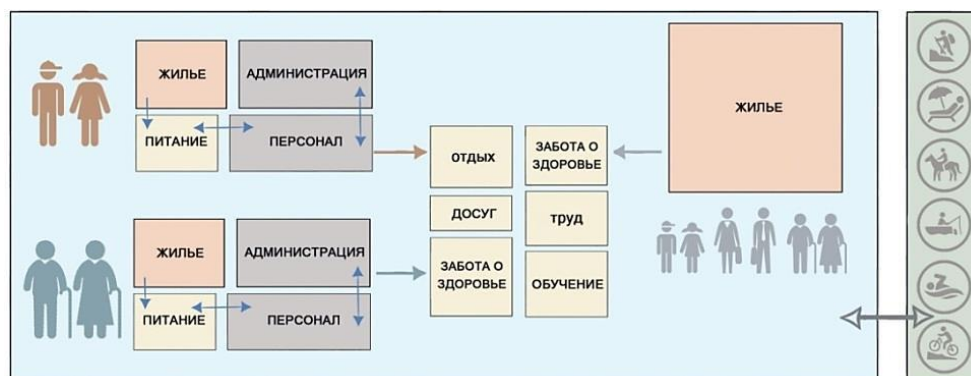

Рис. 1. Структура модели № 1.1

Это будет одна из наиболее простых, в экономическом плане, модель среды, организующей совместный досуг для людей разных возрастов. Она не предполагает существенных изменений в сети социальных учреждений городов. Будут использованы существующие досуговые здания и комплексы, являющиеся частью общественных структур городов. Одиноким детям и пожилые люди будут проживать в существующих социальных учреждениях раздельно друг от друга. Им будет только предоставлена возможность посещать различные досуговые учреждения города наравне с обычными людьми, проживающими в городе. Это будет конкретное место, где взрослые и дети различных возрастов, одинокие и неодиноким, вне зависимости от места проживания, будут собираться для того, чтобы осуществлять разные виды деятельности, начиная с организации досуга, заканчивая организацией трудовой и учебной деятельности.

Основная цель создания такого учреждения, прежде всего, заключается в необходимости установить контакт и выявить общие интересы.

Модель предполагает свое развитие в системе городской структуры. Учреждение не должно быть большой вместимости, т. к. это может повлиять на основную цель его создания. Поэтому оно должно иметь статус районного значения, создавая таким образом определенную сеть досуговых клубов по всему городу. Наиболее рациональным будет расположить их в жилых кварталах города, обеспечивая легкую доступность для людей.

Модель № 1.2 – второй этап в развитии пространств жизнедеятельности для нескольких поколений (рис. 2).

Эта модель является более сложной (относительно модели № 1.1) в экономическом плане, т. к. она предполагает создание нового типа досугового комплекса в системе социальных учреждений городов. Одиноким детям и пожилые люди также будут проживать в существующих социальных учрежде-

ниях, отдельно друг от друга. Однако им будет предоставлена возможность посещать, наряду с другими досуговыми учреждениями города, новый тип досугового комплекса для нескольких поколений наравне с обычными людьми, проживающими в городе. Это будет конкретное место, где взрослые и дети различных возрастов, одинокие и неодинокие, вне зависимости от места проживания, будут целенаправленно собираться для того, чтобы осуществлять разные виды деятельности вместе, начиная с организации досуга, заканчивая организацией трудовой и учебной деятельности.

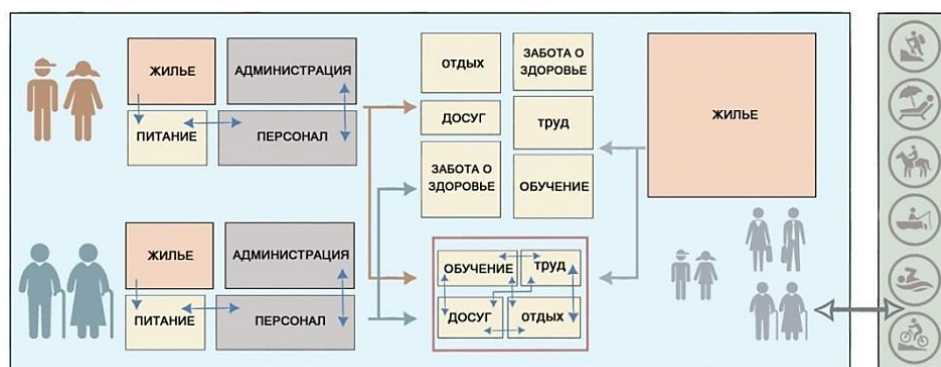

Рис. 2. Структура модели № 1.2

Основная цель создания такого учреждения, прежде всего, заключается в необходимости поддержать и закрепить установленный контакт и выявленные общие интересы.

Если в предыдущей модели предполагается, что люди через общие интересы приобретают новые знакомства, то в данной модели предполагается, что люди, уже знакомые, приходят целенаправленно проводить время вместе. Однако это не исключает того факта, что сюда может прийти любой желающий. Но при этом он должен понимать и быть заинтересован в новых знакомствах.

Помимо поддержания контакта между поколениями, данный комплекс будет осуществлять поддержку для людей, оставшихся на социальном попечении, при помощи местных жителей. Всем желающим будет дана возможность помочь тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Многие одинокие люди, некоторые из которых уже вышли на пенсию, не знают, как организовать свой досуг, другие просто не могут найти себе занятие в свободное от работы время. Это будет хорошей возможностью связать людей для взаимопомощи друг другу, одним нужна поддержка, а другим новые знакомства.

Модель предполагает свое развитие в системе городской структуры. Учреждение должно быть средней вместимости, одно на два или три района, в зависимости от численности населения в конкретном районе. Реализовать такое здание в каждом районе будет невозможно вследствие небольшого количества людей, которые будут проявлять интерес к данному вопросу. Таким образом, будет образована небольшая сеть малых многофункциональных комплексов по всему городу. Наиболее рациональным будет расположить их в значимых местах общественных пространств города, привлекая все больше людей.

В основном предполагается, что это будут либо перепрофилированные здания, либо новое строительство.

МОДЕЛЬ № 2

Основная особенность модели в том, что предполагается совместное проживание одиноких детей и пожилых людей. Помимо предоставленной на добровольной основе возможности проводить время вместе, организовывая свой досуг, будет предоставлена возможность проживания вместе. Проживание будет организовано двумя способами:

– проживание детей и пожилых людей в отдельных комнатах, располагающихся в непосредственной близости друг от друга;

– проживание детей и пожилых людей в отдельных комнатах, но располагающихся вместе, по типу квартир.

Это обусловлено желанием каждого сделать свой выбор. Поскольку не у каждого получится проживание на добровольной основе в данном комплексе, все варианты и ситуации развития жизни каждого человека, находящегося на социальном попечении, предугадать невозможно. Поэтому, чтобы учесть желание каждого, выбрана стратегия развития двух вариантов проживания. Впоследствии также будет предоставлена возможность менять способ проживания. Таким образом, будут созданы всевозможные условия для развития контакта между поколениями и комфортного проживания в семейной обстановке.

Модель № 2.1 – третий этап в развитии пространств жизнедеятельности для нескольких поколений (рис. 3).

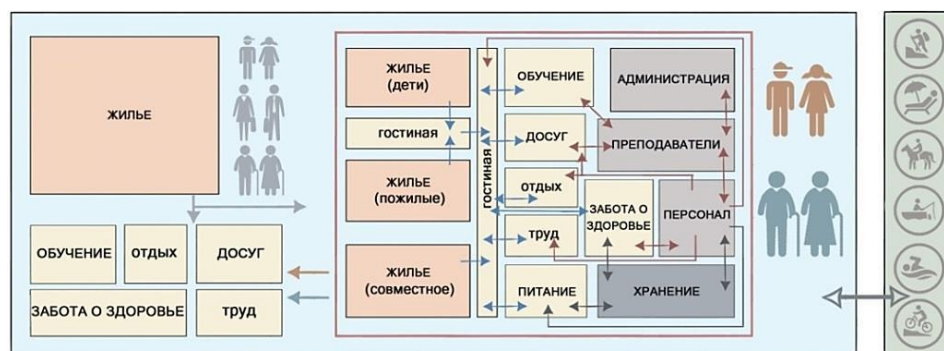

Рис. 3. Структура модели № 2.1

Эта модель является еще более сложной относительно модели № 1 в функционально-планировочном и экономическом плане. Она предполагает создание нового типа многофункционального комплекса, включающего соединение двух разных функций, в системе социальных учреждений города. Для одиноких детей и пожилых людей будет предоставлена возможность не только жить вместе и заниматься общим делом, но и при этом контактировать с жителями города. Также данный комплекс может выполнять функцию модели № 1.2, становясь досуговым комплексом для одиноких и неодиноких людей, для поддержания связи с городом. Это будет конкретное место, где одинокие взрослые и дети различных возрастов будут проживать вместе, при

этом целенаправленно собираться для того, чтобы осуществлять разные виды деятельности вместе друг с другом и с жителями города, начиная с организации досуга, заканчивая организацией трудовой и учебной деятельности.

Если в предыдущих моделях предполагается, что люди через общие интересы приобретают новые знакомства и поддерживают их на протяжении определенного времени, то в данной модели предполагается, что люди с уже развитыми отношениями принимают решение находиться вместе не только во время досуга, но и проживать вместе.

Так же, как и в модели № 1.2, людям, не находящимся на социальном попечении, будет предоставлена возможность осуществлять поддержку людям, оставшимся на социальном попечении.

Модель предполагает свое развитие в системе городской структуры. Учреждение должно быть большей вместимости, одно или, возможно, два на город, в зависимости от численности городского населения и числа оставшихся на социальном попечении людей. Очевидно, что численность будет гораздо меньше относительно численности учреждений, развивающихся по стратегии модели № 1. Таким образом, это будет, вероятнее всего, единственное учреждение в своем типе. Наиболее рациональным будет расположить его в месте, предполагающем наличие немалой территории под строительство, с развитой инфраструктурой, в пределах городской среды. Располагаться оно должно в доступном для людей месте, поскольку данная модель предусматривает контакт с населением города.

В основном предполагается, что это будут новые здания, отвечающие всем современным требованиям.

Модель № 2.2 – также третий этап в развитии пространств жизнедеятельности для нескольких поколений (рис. 4).

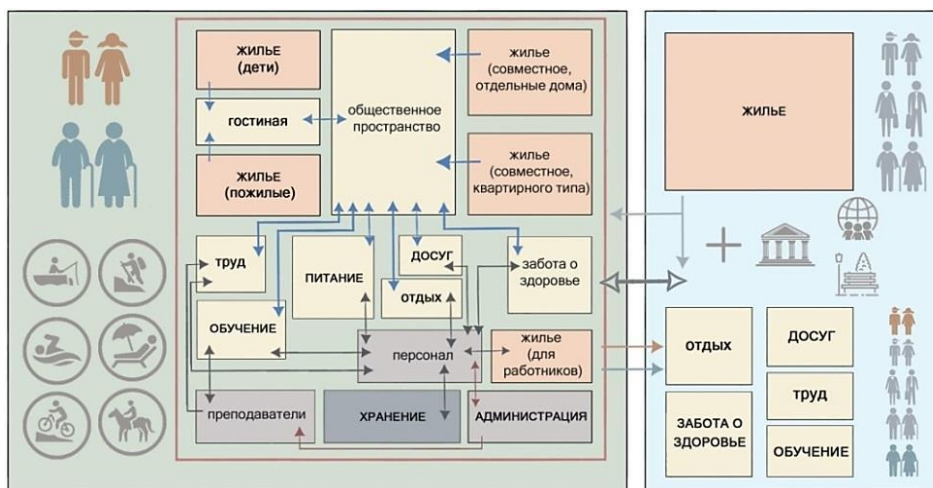

Рис. 4. Структура модели № 2.2

Основное отличие данной модели от модели № 2.1 – месторасположение. Поскольку не в каждом городе существует возможность расположить такого

типа учреждение в структуре города, необходимо предусмотреть альтернативные варианты. Получается еще одна отличительная черта – благодаря расположению в рекреационной зоне, существует возможность изменить тип проживания людей. А именно это может быть не только учреждение по типу гостиничного комплекса, но и отдельно стоящие домики с местами для проживания людей, которые уже нашли контакт с другими одинокими людьми и готовы проживать на одной территории. Это будет способствовать достижению главной цели – созданию теплой семейной обстановки для одиноких людей.

При этом существует угроза слабой связи с жителями города, потому что не каждому будет удобно добираться до этого места. Для решения данного вопроса необходимо установить контакт с жителями, возможно, за счет использования моделей № 1, куда дети и пожилые люди смогут приезжать для установления новых знакомств и разнообразия досуга.

Данный комплекс будет конкретным местом, где одинокие взрослые и дети различных возрастов будут проживать вместе, при этом целенаправленно собираться как на территории комплекса, так и за его пределами для того, чтобы осуществлять разные виды деятельности вместе друг с другом и с жителями города.

Скорее всего, что это будут новые здания, отвечающие всем современным требованиям.

Модель № 2.3 – четвертый и завершающий этап в развитии пространств жизнедеятельности для нескольких поколений (рис. 5).

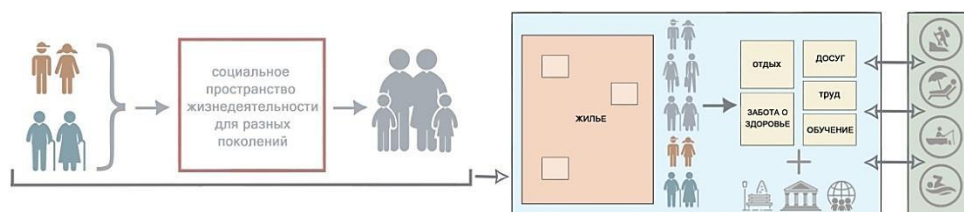

Рис. 5. Структура модели № 2.3

Эта модель является одной из самых простых относительно моделей № 1.1, № 1.2, № 2.1 и № 2.2 в функционально-планировочном и экономическом плане. Она предполагает использование существующих жилых домов либо строительство новых в структуре города, в которых будут выделяться квартиры для проживания одиноким людям, нашедшим свою семью на протяжении предыдущих этапов. Они готовы жить вместе, отдельно от всех, как полноценная семья. Соответственно, и заботиться о себе они будут сами.

Это место будет предназначено для постоянного проживания. И как все жители города, они будут пользоваться всеми общественными местами города. Таким образом, главной задачей будет создание теплой уютной домашней обстановки.

Данная модель является завершающей, потому что достигаются основные цели: приобретение семьи и полноценный контакт с окружающим миром, где люди, находящиеся на социальном попечении, не изолированы от общества.

Заключение

Таким образом, происходит сложный процесс становления человека полноценным участником общества через приобретение семьи. Для каждого населенного пункта данный процесс будет уникален. В рамках исследования были выявлены основные этапы развития социальных пространств жизнедеятельности для разных поколений, которые можно применять для решения определенных проблем определенного места после тщательного анализа ситуации. Однако это не предполагает того факта, что каждый населенный пункт будет развиваться, используя все этапы развития. Существует множество факторов, которые повлияют на стадийность развития, что либо повлечет за собой пропуск определенных этапов, либо вовсе ограничится одним этапом, либо модернизирует какой-либо из этапов под свою, характерную для данного места, структуру. Поэтому данное исследование является инструментом к разработке на его основе новых уникальных стратегий развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Беличева С.А.* Организация и содержание психосоциальной работы в учреждениях социального обслуживания детей и молодежи. Москва, 2002.
2. *Жукова В.И., Осадчая Г.И., Ефремова Г.И., Золотарева Т.Ф., Носкова А.В.* Опыт и проблемы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства, в современных условиях / под общ. ред. В.И. Жукова. Москва : РГСУ, 2009.
3. *Гришкина А.С., Дектерев С.А.* Проблемы организации жилья для пожилых людей в современных условиях. URL : http://archvuz.ru/2007_22/25 (дата обращения: 13.01.18).
4. *Курачева Л.Г., Юрьева Л.А.* Адаптация к дому-интернату престарелых и инвалидов. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=25199837> (дата обращения: 13.01.18).
5. *Кудинова Е.А., Синельникова М.В.* Волонтерство как элемент социальной поддержки воспитанников детских домов и интернатов. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=25428335> (дата обращения: 13.01.18).
6. *Потиенко Н.Д.* Дети-сироты в условиях современного российского общества. Пути решения проблемы проживания. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_22472398_99432504.pdf (дата обращения: 19.04.18).
7. *Потиенко Н.Д.* Архитектура специализированных зданий для детей-сирот. URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_22698268_12699563.pdf (дата обращения: 19.04.18).
8. *Семенченко Е.И.* Опыт архитектурного формирования современной среды жизнедеятельности для нескольких поколений людей, оставшихся на социальном попечении // Актуальные проблемы и перспективы развития строительства, теплогазоснабжения и энергообеспечения : материалы VII очной Международной научно-практической конференции / под ред. Ф.К. Абдразакова. Саратов : Саратовский ГАУ, 2018. С. 251–256.
9. *YingXu.* New concept of aging care architecture landscape design based on sustainable development. American Institute of Physics, 2017.
10. *Nettleton S., Buse C., Martin D.* Envisioning bodies and architectures of care: Reflections on competition designs for older people // Journal of Aging Studies. 2018. P. 54–62.
11. *Nettleton S., Buse C., Martin D.* Conceptualising 'materialities of care': making visible mundane material culture in health and social care contexts // Sociology of Health & Illness. 2018. P. 243–255.
12. *Nettleton S., Buse C., Martin D.* 'Essentially it's just a lot of bedrooms': architectural design, prescribed personalisation and the construction of care homes for later life // Sociology of Health & Illness. 2018. P. 1156–1171.
13. *Nord C.* Resident-centred care and architecture of two different types of caring residences: a comparative study // International journal of qualitative studies on health and well-being. 2018.

14. Eijkelenboom A., Verbeek H., Felix E., Hoof J. van. Architectural factors influencing the sense of home in nursing homes: An operationalization for practice // *Frontiers of Architectural Research*. 2017. P. 112–122.
15. Kripnerova K. Architectural Design as a Tool of Social Integration // 6th ACAU 2016 conference papers. 2016. P. 101–106.
16. Jing Fan, Dayi Bian, Zhi Zheng, Beuscher L., Paul A. Newhouse, Lorraine C. Mion, Nilanjan Sarkar. A Robotic Coach Architecture for Elder Care (ROCARE) Based on Multi-user Engagement Models // *IEEE Trans Neural Syst Rehabil Eng*. 2017. P. 1153–1163.

REFERENCES

1. Belicheva S.A. Organizatsiya i sodержanie psikhosotsial'noi raboty v uchrezhdeniyakh sotsial'nogo obsluzhivaniya detei i molodezhi. [Organization and content of psychosocial work in institutions of social services for children and youth]. Moscow, 2002. (rus)
2. Zhukova V.I. (Ed). Opyt i problem zhizneustroystva detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popechitel'stva, v sovremennykh usloviyakh [Experience and problems of living arrangement of orphans and children left without care in modern conditions]. Moscow: RGSU, 2009. (rus)
3. Grishkina A.S., Dekterev S.A. Problemy organizatsii zhil'ya dlya pozhilykh lyudei v sovremennykh usloviyakh [Problems of housing organization for elderly people in modern conditions]. Available: http://archvuz.ru/2007_22/25 (accessed January 13, 2018). (rus)
4. Kuracheva L.G., Yur'eva L.A. Adaptatsiya k domu-internatu prestarelykh i invalidov [Adaptation to the nursing home]. Available: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25199837> (accessed January 13, 2018). (rus)
5. Kudinova E.A., Sinel'nikova M.V. Volonterstvo kak element sotsial'noi podderzhki vospitannikov detskikh domov i internatov [Volunteering as an element of social support for pupils of orphanages and boarding schools]. Available: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25428335> (accessed January 13, 2018). (rus)
6. Potienko N.D. Deti-sirot v usloviyakh sovremennoy rossiyskoy obshchestva. Puti resheniya problem prozhivaniya [Orphaned children in modern conditions of the Russian society. Ways to solve the problem of living]. Available: https://elibrary.ru/download/elibrary_22472398_99432504.pdf (accessed April 19, 2018). (rus)
7. Potienko N.D. Arkhitektura spetsializirovannykh zdaniy dlya detei-sirot [Architecture of specialized buildings for orphans]. Available: https://elibrary.ru/download/elibrary_22698268_12699563.pdf (accessed April 19, 2018). (rus)
8. Semenchenko E.I. Opyt arkhitekturnogo formirovaniya sovremennoy sredy zhiznedeyatel'nosti dlya neskol'kikh pokolenii lyudei, ostavshikhnya na sotsial'nom popechenii. In: Aktual'nye problemy perspektivy razvitiya stroitel'stva, teplogazosnabzheniya i energoobespecheniya: Materialy VII ochnoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Proc. 7th All-Russ. Sci. Conf. 'Relevant Problems of Construction, Ecology and Energy-Saving), F.K. Abdrazakova, Ed. Saratov: Saratovskii GAU, 2018. Pp. 251–256. (rus)
9. Ying Xu. New concept of aging care architecture landscape design based on sustainable development. American Institute of Physics, 2017.
10. Nettleton S., Buse Ch., Martin D. Envisioning bodies and architectures of care: Reflections on competition designs for older people. *Journal of Aging Studies*. 2018. Pp. 54–62.
11. Nettleton S., Buse Ch., Martin D. Conceptualising 'materialities of care': making visible mundane material culture in health and social care contexts. *Sociology of Health & Illness*. 2018. Pp. 243–255.
12. Nettleton S., Buse Ch., Martin D. 'Essentially it's just a lot of bedrooms': architectural design, prescribed personalisation and the construction of care homes for later life. *Sociology of Health & Illness*. 2018. Pp. 1156–1171.
13. Nord C. Resident-centred care and architecture of two different types of caring residences: a comparative study. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-Being*. 2018.
14. Eijkelenboom A., Verbeek H., Felix E., Hoof J. van. Architectural factors influencing the sense of home in nursing homes: An operationalization for practice. In: *Frontiers of Architectural Research*. 2017. Pp. 112–122.

15. *Kripnerova K.* In: *Proc. 6th Sci. Conf. 'Architectural Design as a Tool of Social Integration'*, 2016. Pp. 101–106.
16. *Jing Fan, Dayi Bian, Zhi Zheng, Linda Beuscher, Paul A. Newhouse, Lorraine C. Mion, Nilanjan Sarkar.* A robotic coach architecture for elder care (ROCARE) based on multi-user engagement models. *IEEE Transactions on Neural Systems and Rehabilitation Engineering*. 2017. Pp. 1153–1163.

Сведения об авторах

Белова Дарья Александровна, ст. преподаватель, Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, dariia.belova@gmail.com

Семенченко Елена Игоревна, магистрант, Институт архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, xelen6282@mail.ru

Authors Details

Dariya A. Belova, Senior Lecturer, Siberian Federal University, 79, Svobodnyi Ave., 660041, Krasnoyarsk, Russia, dariia.belova@gmail.com

Elena I. Semchenko, Undergraduate Student, Siberian Federal University, 79, Svobodnyi Ave., 660041, Krasnoyarsk, Russia, xelen6282@mail.ru